

ЛЕГЕНДАРНЫЙ РЕЙД ГВАРДЕЙЦЕВ

Необычно рано подули в 1944-м весенние ветры над Правобережной Украиной. Уже в первых числах января развезло дороги, начали взбухать реки.

Немцы, изгнанные с левого берега Днепра, оставившие Киев, надеялись, что распутица им поможет, затормозив наступление советских войск. Но расчеты не оправдались. В туманную ночь с 10 на 11 января 1-я гвардейская танковая армия генерала Катуква взорвала оборону немцев в районе Винницы и вклинилась на десятки километров в их тыл.

На одном из танков, тесно прижавшись к ледяной броне, сидел со своими товарищами-саперами девятнадцатилетний ефрейтор Логин Георгиевич Лобашов.

Рейд развивался успешно.

Т-34, врываясь в села и городки, застигали противника врасплох. Из хат выбегали обезумевшие от страха фашисты. Украинские диды и бабуси крестились, глядя на красные звезды, которых они не видели три года. Когда наступило утро, танки вошли в лес для отдыха. А командиру взвода лейтенанту Демехину был дан приказ отправиться с тремя машинами на разведку, в район Ярышевки. Неподалеку от этого разъезда была расположена ставка Гитлера. На танке Демехина находился и Лобашов. Выйдя к железной дороге, группа заметила приближающийся вражеский эшелон. Выстрелы из пушек по полотну заставили состав остановиться. На его платформах устрашающе громоздились 18 броневых чудовищ с крестами на башнях - "Тигры". В панике бросились в сугробы фашистские солдаты и офицеры.

Пока наши стрелки из пулеметов добивали сопротивляющихся местами автоматчиков, саперы заложили взрывчатку в паровоз, в вагоны со снарядами и снаряжением, запалили бикфордов шнур - и взрывы потрясли округу.

Возвратившись к своим, разведчики пополнили запасы горючего и снарядов..

Вскоре последовало новое задание: выйти на станцию Гнивать и перерезать важную железнодорожную коммуникацию, по которой немцы перебрасывали свои резервы из Жмеринки к Виннице.

Охрана станции, видимо, не могла поверить своим глазам, видя, как белым днем на нее движутся три советских танка, поэтому подпустила близко. А когда, спохватившись, открыла огонь из пулеметов и минометов, было уже поздно: Т-34 начали утюжить подъезды к путям, подавляя малейшее сопротивление. Саперы вывели из строя и линию связи. В этом коротком бою ефрейтор Лобашов получил три ранения.

Ворвавшись в поселок, танкисты начали давить гусеницами огромный вражеский обоз, брошенный разбежавшейся охраной. Затем захватили сахарный завод. Но вскоре немцы разобрались, что перед ними всего три танка с десантниками и попытались окружить их, заминировали выходы из Гнивати и открыли минометный огонь.

Группа заняла круговую оборону на небольшой площади у церкви. Держались дотемна, а потом ринулись на прорыв.

Далеко, однако, уйти не удалось. Танк командира взвода, на котором едва держался ослабевший от потери крови Логин Лобашов, вдруг подбросило взрывом мины, и он, потеряв гусеницу, взревел мотором и закрутился на месте. Один за другим подорвались и другие танки. Израненные, уставшие, фактически безоружные танкисты и саперы попытались уйти. Лобашов ползком (правая нога распухла и казалась тяжелым бревном) добрался до ближайшего плетня, перевалился через него, еще прополз и скорее ощутил, чем увидел, крышку погреба. Почти машинально открыл ее и свалился по лестнице на пол.

С улицы доносились крики и выстрелы. Вдруг над головой раздались тяжелые шаги и леденящая сердце фраза: "Рус, сдавайся!" Немецкий солдат, поленившись или побоявшись спрыгнуть вниз, дал очередь из автомата в погреб и, не услышав ни стонов, ни вскриков, пошел в сторону. Лобашову

повезло - немецкие пули лишь припорошили его кусочками отколовшейся от стен глины.

Боль от ранений не унималась, начался озноб. Когда на улице стихло, Логин с трудом вылез наружу.

Конечно, он никуда не ушел бы в таком состоянии. Встретившиеся женщины-украинки поохали сочувственно, потом он услышал: "Пошли до хаты, там сховаем".

Его уложили в постель, накормили, перевязали раны. Он впал в забытие, но очнулся от испуганных всхлипов. Оказалось, немцы обходят дома, отыскивая советских солдат. Женщины знали: если найдут раненого, то их повесят. Поэтому решили запереть хату и уйти к знакомым, надеясь, что немцы не станут ломиться в запертую дверь.

Потом, будучи почти в бессознательном состоянии, Лобашов все-таки услышал осторожный стук в дверь. Подполз, притаился.

- Видчини двери! - раздался мягкий женский голос.

Догадался, чего от него требуют, и отодвинул щеколду. Это были супруги Кульчицкие - Елена Петровна и Александр Иванович. Они увели Лобашова к себе в дом, который уже был обыскан. Пришла фельдшер Александра Викторовна Василюк. Появлялась она и в последующие дни, до тех пор, пока раны не затянулись. Опасаясь проверок, Кульчицкие достали Лобашову документ на имя их родственника, якобы приехавшего из Бердичева в гости.

Немцы не прекращали обыски. Их бесило, что в небольшом поселке они не могут найти советских солдат. А когда 20 марта 1944 года Гнивать была освобождена советскими войсками, стало известно, что лейтенанта Семена Павловича Демехина спасла Олена Гулько, выдав его за своего сына Олексея. Механика-водителя танка Петра Кирилловича Нефедова укрыла Вера Михайловна Мантковская, сержанта Алексея Мухина спрятала семья Мудриков. Рискуя жизнью, украинские колхозники спасли от смерти В.Г.Батченко, П.П.Кагарлицкого, А.В.Вербового, А.Ф.Мельника. Воины влились в состав своего подразделения и прошли с боями до Берлина.